

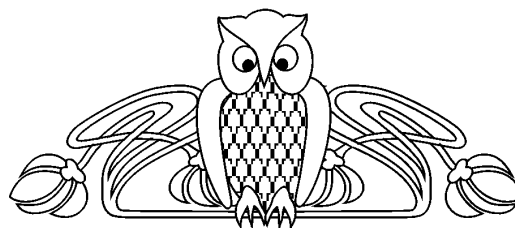

УДК 94(470)16

СОТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ШУЕ В XVII – НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

Е. С. Бутрин

Шуйский государственный педагогический университет
E-mail: esutrin@yandex.ru

В статье на материале архива шуйской земской избы рассматривается вопрос о сущности сотной организации в русском городе в XVII в. Делается вывод, что полицейская сотная организация имела внешнее происхождение. В XVII в. эта организация окончательно теряет земские элементы в своей системе. В результате происходит устранение сотной администрации от реального участия в уголовном расследовании. Ситуация меняется лишь после городской реформы 1699 г., в результате которой сотная организация получает собственную административную нишу.

Ключевые слова и фразы: сотная организация, земская администрация, воевода, губной староста, губные целовальники.

Hundred Organization in Shuya in the XVII – the Beginning of the XVIII Century

E. S. Butrin

Based on the material of the Shuya Zemstvo government office archive, the article discusses the essence of the hundred organizations in the XVII century Russian city. It is concluded that the police hundred organization has an external origin. In the XVII century the organization finally loses zemsky elements in its system. The result is the elimination of the Hundred Administration from real participation in a criminal investigation. The situation changes only after the Police reform of 1699, which resulted in hundred organizations' getting its own administrative functions.

Key words: hundred organization, Zemstvo administration, Governor; Sheriff; Deputy Sheriff.

DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-3-389-395

Вопрос о происхождении сотной организации в Средневековой Руси имеет длинную историю. Большинство ученых придерживается мнения о ее общинном происхождении¹. Однако не так давно В. А. Кучкиным была сформулирована противоположная точка зрения. Он убежден, что «децимальная система» являлась продуктом княжеского хозяйства, организовывая включенных в него феодально-зависимых лиц².

А. А. Вовин на псковском материале доказывал, что создание децимальной организации княжеской властью вовсе не препятствовало приобретению ей земского характера в дальнейшем³.

Псковские сотские, как установил еще Ю. Г. Алексеев, являлись представителями общины «черных людей»⁴. Исследователями губной реформы 1550-х гг. также установлено, что сотские старосты возглавляли органы земского самоуправления и были наделены администра-

тивными и судебными полномочиями⁵. При этом известно, что в XVII в. сотная система являлась чисто полицейской организацией⁶.

Наиболее полно эта функция сотских зафиксирована Новоуказными статьями от 22 января 1669 г.⁷ В нашей работе вопрос о ходе эволюции сотной организации в России XVI–XVIII вв. будет рассмотрен в микроисторическом ракурсе – на материалах архива земской избы г. Шуи. Документы этого архива позволяют проследить историю эволюции сотной организации в Шуе на протяжении всего XVII в.

7 июля 1606 г. шуяне получили уставную грамоту от царя Василия Ивановича. В преамбуле документа сообщалось, что прежде у них была аналогичная жалованная уставная грамота Ивана Васильевича IV (этот акт явно был получен посадскими людьми в период земской реформы 1550-х гг.). Согласно его предписанию, шуяне обязаны были учредить сотенную администрацию: «выбрать и устроить в Шуе в городе и на посаде пятидесятских и десятских посадских же людей». Они должны были «имать» и отдавать губным старостам «лихих людей»: содержащих «корчму и блядню», продавцов краденого, укрывающих татей и разбойников. В случае если они «того лихаго человека, который жил у них в сотне, не сыщут, а губные старосты про то сыщут вправду», на них взимались исковые суммы. Для производства подобного контроля посадские обязаны были сообщать им обо всех приезжих людях⁸.

Грамота была адресована земскому сотскому З. П. Попову и его помощникам – целовальникам. 13 июля 1606 г. шуйским сотским Михалком Захарьиным была получена грамота с подтверждением выделения посаду «под новые дворы и животине на выпуск» 10 десятин земли: ею завладели местные помещики, и в 1600/01 г. для размежевания земель в Шую был направлен Василий Головкин⁹. Нас не должно вводить в заблуждение «дублирование» сотских в 1606 г.: имя Захарьина было зафиксировано в привезенных Головкиным межевых книгах, на основании которых и было использовано в грамоте 1606 г. Из содержания этих актов выясняется, что земский сотский начала XVII в. – аналог земского старосты. С другой стороны, пятидесятские и десятские – представители совершенно иной отрасли. Это чисто полицейская администрация, полностью подчиненная губным старостам.

Однако указанное сходство лексического ряда «сотский – пятидесятский – десятский» при отсутствии семантического единства требовало расхождения. В результате глава земской администрации получает наименование земского старосты, а сотским именуется глава сотенной организации. Впервые земские старосты в качестве полномочных представителя посада упоминаются в отписях охотников владимирского яма о приеме «годовой ряды» с шуйского посада на 1611/12 г.¹⁰ В них упоминаются разные лица: В. С. Ушаков и Ф. В. Пирожников.

Несомненно, последний сменил первого в связи со смертью: именно Пирожников получил 20 сентября 1612 г. на откуп шуйский кабак «в полках» у кн. Д. М. Пожарского¹¹. Некоторое время посад оставался без главы: 14 января 1612 г. охотники И. Б. Урюпин и И. И. Ванчурин приняли «годовую ряду» у земского целовальника «с товарищи», заменявшего земского старосту¹². В следующем году земским старостой был И. Е. Малыгин: он упоминается в обыске «про татей и про розбойников» губного старосты П. П. Калачева от 19 июня 1613 г.¹³, а также в целом ряде отписей о принятии денег от посадских людей: «годовой ряды» охотником И. И. Ванчуриным (15 июля 1613 г.), денег за лошадей, взятых под подводы шуянами И. И. Оболтиным и И. В. Заговеном¹⁴, шуб, материалов «на пушечную стрельбу», ямских денег, «пушкарского запаса», «стрелецкого корма», жалованья и «кормовых денег» астраханским и московским стрельцам¹⁵.

Итак, с 1611/12 г. земского сотского во главе посада меняет земский староста. Некоторое время староста в актах продолжал именоваться «земским сотским». 20 декабря 1613 г. суздальский осадный голова Ф. М. Болотников получил от шуян сказку относительно причастности к «разбоям» кн. М. Ф. Волконского¹⁶. Главой посадской общины в этом акте назван земский сотский З. П. Попов. Однако помощниками его являются не пятидесятские, а земские целовальники. Таким же образом З. П. Попов именуется в отписях о приеме «хлебных запасов на государев обиход» от 22 и 27 сентября 1613 г.¹⁷ Однако в челобитных 1613/14 г. на «обиды» шуян от губного старосты П. П. Калачова и 7 марта 1614 г. об утрате посадскими людьми уставной таможенной грамоты¹⁸ З. П. Попов именуется земским старостой. Таким же образом он именуется в отписях о приеме «государевых столовых запасов полтевых мяс» 28 сентября и 23 октября 1613 г. и «подможных денег» губным целовальником¹⁹.

7 и 14 марта 1615 г. шуйский земский сотский Н. В. Аристов выдал губному дьячку И. А. Утешеву «потюремные» и «подможные» деньги с шуйского посада²⁰. В дальнейшем эти обязанности всегда осуществлялись земским старостой: «потюремные деньги» на 1619/20 и 1620/21 гг. были приняты губными старостами у земского старосты П. К. Аксенова, на 1622/23 г. – у зем-

ского старосты И. И. Гольнина²¹. В дальнейшем они принимались уже губными целовальниками, но также у земских старост²². То же касалось и «подможных» («постоялых») денег²³. Очевидно, и Никифор Аристов был земским старостой, а сотским назван лишь по той же причине, что и З. П. Попов в акте предыдущего года.

Очертить круг полномочий сотной администрации с помощью актового материала невозможно, по той простой причине, что сведений о них в документах не имеется. Все полицейские обязанности выполняли губные целовальники, а взаимодействовали они непосредственно с посадской администрацией. Ответчиком по обыскам о «татинных и розбойных делах» выступала вся посадская община. Кроме упомянутых выше обысков 1613 г. можно отметить сказки по обыскам сыщиков кн. М. И. Щетинина (февраль 1644 г.) и А. И. Огибалова (октябрь 1664 г.). В них шуяне заявили, что «в Шуе на посаде татей и розбойников и смертных убийцев нет», и «приезде» им никто не держит. К этому ряду относится также сказка шуян Ф. А. Мишукову от 9 марта 1659 г. об отсутствии на посаде торговли «вином, и всяким корчемным питьем». А завершает его «одобрительная сказка», данная шуянами переславскому подьячему по грамоте из Разбойного приказа (январь 1679 г.). В ней шуяне утверждали, что обвиненные в преступлении посадские люди «преже сего никаким воровством не ворovali»²⁴. Во всех этих актах в качестве ответчика фигурирует посадская община во главе с земским старостой и целовальниками.

Соответственно вся община терпела и наказание в случае пренебрежения своими полицейскими функциями. В частности, «табашный сыщик» И. М. Тарбеев 8 апреля и 14 мая 1638 г. произвел в Шуе обыски о корчемстве в Шуйском уезде²⁵. Он получил «обыскные речи» о «табашниках», арестовал отмеченных в этих показаниях лиц и «научил тех бездельников клепать табаком» шуян. В результате 6 августа 1639 г. земский староста был вынужден выплатить «заповедные деньги» (штраф) за «табашников» по 4 руб. с человека²⁶. В отмеченном выше обыске 1664 г. сыщик А. И. Огибалов получил показания, что в Шуе «в прошлые годы тати лошадей и клети и анбары крали, а иные вору посацких людей побили», причем виновных найти не удалось²⁷. В итоге 30 октября в Шую была направлена грамота, по которой необходимо было «доправить» пеню: с посадских дворов по 1 руб., а с земского старосты – 5 руб. Она была назначена за то, что среди посада «учинилось два убийства», а земские старосты не сообщили об этом в Суздаль: «и то воровство знатное дело, что хотели тех воров укрыть»²⁸.

Мы видим, что именно земская администрация занималась сношениями с воеводской и губной властью относительно дел, связанных с уголовными преступлениями. Примеров это-

му достаточно много. 1 ноября 1647 г. земский староста Т. Ф. Рудаков извещал губному старосте о находке на посадской земле мертвого человека. 11 июля 1680 г. шуяне сообщили в приказную избу о смерти П. А. Гусева, найденного повешенным в кабаке. 1 января 1682 г. они били челом о допросе товарищей крестьянина д. Кстова, «изломанного» на шуйской мельнице. В октябре 1686 г. близ города «объявилось» еще одно мертвое тело, и шуяне просили его «досмотреть и записать». 19 февраля 1696 г. досмотр мертвого тела также производился по челобитью земского старосты Б. Т. Ламанова. 11 марта 1702 г. о мертвом теле на льду р. Тезы «извещали» губные целовальники и земский староста просил «то тело осмотреть и записать»²⁹.

Ответственность земской администрации относительно уголовных преступлений обусловила также тот факт, что именно она занималась вопросом «благонадежности» членов общины, хотя в уставной грамоте он был прямо адресован сотским. 30 мая 1649 г. земский староста Л. И. Пупков бил челом воеводе на посадскую вдову, которая «пускает к себе на двор проезжих и прохожих всяких людей без явок, и учала у себя держать блядню и корчму»³⁰. В 1665/66 г. земский староста жаловался, что шуянин И. П. Короб «пьет и бражничает безобразно и зернью и карты играет» и просили выслать его с посада³¹. Конечно, именно земскому старосте адресовались и поручные записи по лицам, принимавшимся в посадское тягло. 1 августа 1628 г. четверо шуян поручились земскому старосте по шуянину Денису Лаврентьеву, что «жит ему в Шуе на посаде за нашу порукою, корчмы и блядни не держати и иным никаким воровством не промышляти». 30 апреля 1655 г. шуяне поручились за Андрея Прокофьева, что «жити ему в мире смиреньем». Аналогичная клаузула имеется в поручной по дворцовому крестьянину В. Г. Ситнику (март 1656 г.). 30 апреля 1674 г. шуяне поручились по И. З. и С. З. Тошихиным в том, что «жить им в Шуе смирно, никакова дурна не чинить, и с лихими людьми не водитца, и приходу и приезду к себе никаким лихим людям не держати»³². Несмотря на то что отмеченные клаузулы в актах имели чисто полицейский характер, адресатом их выступал не сотский, а земский староста.

Впрочем, эпизодически фигура сотского все же возникает в судебной-административной практике XVII в. 29 ноября 1620 г. во дворе шуянина А. С. Дедерева «удавили» его брата. Губной староста отправил «досматривать» убитого губного целовальника, а воевода – сотского, которому велел и похоронить его. Этот факт в числе других послужил основанием челобитной губных старост о том, что воевода «вступаетца в губные дела» и 18 января 1621 г. ему был направлен указ с требованием «ведать» подобные дела исключительно в городе, но не в уезде³³. Этот указ стал завершением длительного конфликта

шуйского воеводы с губными старостами на рубеже 1610–1620-х гг. Следовательно, в данном эпизоде сотский был использован воеводой – как орудие в конфликте – в противовес губному целовальнику, подчинявшемуся губным старостам. Фактически он узурпировал обязанности, уже исполненные губным целовальником. Еще в одном случае десятский был использован для возвращения посадского человека Данила Окулова: именно ему адресована поручная посадских людей от 9 октября 1628 г., по которой последний обязывался «на посаде по прежнему тягло тянут и государевы службы служит»³⁴. В остальных случаях возвращения беглецов, зафиксированных в этот период, подобные акты выдавались рассыльщикам по наказной памяти воеводы, занимавшимся возвращением фигуранта³⁵. Значит, в данном случае десятский исполнил роль чиновника воеводской администрации, и участие представителей сотной администрации в административной практике – явление эпизодическое, вызванное нехваткой кадров и обусловленное инициативой воеводы.

Таким образом, все функции сотной организации, адресованные ей уставной грамотой, в действительности выполняла земская администрация. Естественно, существование выборной службы, не имеющей реальных функций, вызывало проблемы с ее сменой. В 1619/20 г. шуяне сменили сотную администрацию по требованию суздальского сыщика кн. Д. И. Долгорукого. 19 июля 1621 г. губным старостам была направлена грамота об ее переизбрании (шуяне жаловались, что сотского без государева указа «переменить не смеют», хотя годовой срок исполнения ими должности уже завершился). Согласно новому акту, сотским было велено впредь «быть по годомам»³⁶. В челобитной от 4 июня 1624 г. шуяне сообщали, что новый присланный в город сыщик Федор Хомутов требовал с них на губной двор 4 сотских, 8 пятидесятских и 16 десятских. Они отвечали, что требуемого количества поставить не могут³⁷. Еще один присланный в Шую сыщик А. И. Огибалов в 1664/65 г. заставил шуян выбрать 20 человек сотских, пятидесятских и десятских. Согласно поручной посадских людей по представителям десятичной организации, данной по требованию Огибалова, последние должны были: «быт в Шуе на посаде для сыску татей и розбойников и убойцов и пожещиков и всяких воровских людей и всякаго воровства смотрет и стечер накрепко, и воров не укрыват, и во всяком их воровстве извещат в Шуе на съезжем дворе». В случае «попоровки» десятских преступникам на поручиках взымалась пеня в размере «исцова иска» «и наши поручиковы головы в их голов место»³⁸. Цитированный акт представляет собой черновик без упоминания имен десятских и поручиков. Однако присутствующее в нем имя сыщика А. И. Огибалова, которому они должны были доносить о преступниках, свидетельствует

об уникальном характере этого документа: его появление напрямую было связано с пребыванием Огибалова в Шуе.

Этот сыщик добивался активного исполнения сотной организацией обязанностей, адресованных ей уставной грамотой. При нем десятичная организация на короткое время выходит на первый план во взаимоотношениях с государственной властью относительно «таинных и разбойных дел». 22 мая 1665 г. по отписке Огибалова шуйский губной староста принял на новоизбранных представителях сотной организации штрафные деньги «за то, что они в Шуе на посаде дву татей не розыскали». Преступления были совершены шуянами П. Г. и А. Г. Посниковыми, а виновные найдены Огибаловым. Двое сотских заплатили по 10 руб., двое пятидесятских – по 5 руб. и 16 десятских – по 2,5 руб.³⁹ Таким образом, был установлен уровень ответственности представителей разных этажей десятичной организации, выражавшийся в градации размера штрафной суммы. Сотские выступили также плательщиками штрафной суммы, полученной Огибаловым со всего посада за два «укрытых» убийства 5 ноября 1664 г.⁴⁰

Лишь в 1669/70 г. шуяне били челом о перемене выборных. Они сообщали, что «из тех выборных людей иные померли», а на государевы службы ежегодно избирается более 30 человек. Поскольку должности сотских исполняли люди «лучшие статьи», то для выбора к другим службам шуянам без них «минуться стало некем». Однако без государева указа ни губные старосты, ни воеводы «переменить их не смеют», что и стало причиной челобитной⁴¹. Разрешение на перевыборы было получено: 4 июня 1669 г. шуяне выбрали сотскими Ивана Васильева и П. И. Кузнеця, а пятидесятскими – С. И. Чешуина и В. Г. Огрызкова⁴². Обращает на себя внимание тот факт, что выборы десятских осуществлялись отдельно. В сентябре 1700 г. сыщиком в Шуе и Лухе был назначен кн. И. С. Засекин. В памяти, полученной шуянами по этому поводу, им предписывалось «выбрать вновь сотских и пятидесятских и десятских людей добрых и пожиточных»⁴³.

Разобранные казусы свидетельствуют, что несмотря на просьбы шуян о введении ежегодной смены сотной администрации, в реальности ее перевыборы были связаны с появлением в Шуе сыщиков. Причину подобной практики установить нетрудно – в отличие от губных старост, сыщики получали в Москве письменный «наказ», в котором предусматривались эти перевыборы, тогда как губные старосты «без государева указа» требовать перевыборов сотной администрации не имели права. Причем подобная практика настолько вошла в привычку, что «погодная» смена сотских в посаде практически не осуществлялась. В результате сотские и десятские могли занимать свою должность весьма значительный срок. Этот факт подтверждается памятью зем-

скому старосте от воеводы кн. Н. П. Вяземского (8 марта 1682 г.). Шуяне обязывались прислать в приказную избу роспись наличным «сотским и пятидесятским и десятским имяно». Тем же, которые «за старостью и за увечьем преж сего отставлены, или которые померли» велено было подобрать замену⁴⁴. Таким образом, представители сотной администрации исполняли должность столь длительный срок, что часть выбывала за старостью, увечьем или смертью. Эта проблема не слишком волновала посадское общество, если в числе сотских не оказывались необходимые для других служб люди.

Переписные книги 12 декабря 1677 г. фиксируют в Шуе четыре десятка (слободы): Пищальный, Кабацкий, Воскресенский и Загостинский. В предыдущих переписях: С. М. Уварова от 27 февраля 1623 г., А. И. Векова от 29 июля 1629 г. и кн. С. В. Клубкова-Масальского 1645/46 г. отмечены исключительно улицы⁴⁵. О значении десятков в административной практике свидетельствует роспись перемещений шуйских посадских людей «после писца» кн. С. В. Клубкова-Масальского (составлена в 1648 г.). В ней отмечены: умершие, беглые или иным способом потерявшие дворы. В их число попали и лица, перешедшие на жительство в другой десяток⁴⁶. Следовательно, десятки были реальной административной единицей.

Следует отметить, что сыщики всегда стремились увеличить количество служащих сотной администрации. Федор Хомутов в 1624 г. требовал выбора 4 сотских, 8 пятидесятских и 16 десятских (до этого горожане обходились сотским, пятидесятским и четырьмя десятскими). А. И. Огибалов в 1664/65 г. заставил выбрать 20 человек, хотя до этого шуяне имели по одному представителю каждой должности на улице. Очевидно, изначально администрация строилась по «земскому» принципу: каждая улица имела одного выборного десятского, главой же сотной администрации был сотский и его заместителем – пятидесятский. Однако затем (с 1624 г.) сотная администрация теряет единую организацию: каждая улица должна была иметь собственную организацию (сотский, 2 пятидесятских, 4 десятских), а единоначалие отвергалось. В таком виде организацию застал А. И. Огибалов. Он применил новый принцип выбора (связанный с введением «финансовой градации» ответственности): представитель сотной организации избирался по статьям. Именно с этим связано ограничение представителей «высшего звена» десятичной администрации двумя сотскими и двумя пятидесятскими (ими выступали представители «лучших» и «средних» людей). Они избирались отдельно «всем посадом», а затем проводились уличанские выборы десятских (по 4 человека с каждой «слободы»). Конфронтация посадских людей с представителями губной администрации шла лишь относительно их количества.

Таким образом, «огосударствление» сотной организации находит отражение сначала в «уличанском» распаде, а затем – в разделении по «статьям». Именно в этом русле следует искать причину достаточно редких перевыборов сотной администрации. Изначально на нее распространялась практика обычных земских выборов, проводившихся ежегодно: в 1621 г. этот вопрос был возбужден общиной именно после окончания годичного должностного срока выбранных сотских. Однако реальная практика вступала в противоречие с этой традицией. Должность не предполагала исполнения строго определенных функций, а следовательно, была не слишком обременительной. Кроме того, постоянный контроль за сотной организацией отсутствовал. Наконец, она не имела практической ценности ни для общины, ни для представителей воеводской и губной власти – все контакты, касавшиеся «таинных и розбойных дел», замыкались на земской администрации.

Именно в этом русле следует искать причину редких перевыборов сотной администрации. Вопрос о перевыборах возникал лишь в случае необходимости исполнявших «сотную службу» людей для более важных земских служб: челобитная о перевыборах 1669/70 г. была подана после пяти лет бессменной службы лиц, избранных в 1664/65 г. Таким образом, сотная администрация в XVII в. оказалась мертворожденной организацией. Поскольку она должна была подчиняться губной администрации, но при этом имела земский характер, то ее обязанности и полномочия целиком были узурпированы земской администрацией.

Мы видим, что на короткий момент описанная ситуация изменилась в середине 1660-х гг. в результате энергичной деятельности сыщика А. И. Огибалова. Новый виток эволюции децимальной организации пришелся на эпоху после петровских преобразований в начале XVIII в. Это связано с тем, что после городской реформы 1699 г. трансформировалась вся система земской администрации. Главой общины стал земский бурмистр, однако рядом с ним продолжал действовать земский староста, являвшийся «исполнительным органом мира»⁴⁷. Именно в его подчинение и перешла сотная администрация, выполнявшая «вспомогательную» роль при низшем персонале земской избы. Этот персонал (рассыльщики и подьячие) получал жалование и подчинялся посадским бурмистрам.

Эта роль сотских достаточно ярко иллюстрируется судебными делами. 10 ноября 1701 г. шуянин С. С. Лисин «избрал матерны и ушиб голову рычагом» И. А. Гневывшева. Челобитчик просил выделить из земской избы подьячего, чтобы осмотреть его и «записать раны»⁴⁸. А вот 27 апреля 1731 г. процедуру освидетельствования «боя и увечья» Т. В. Гусева, избитого А. К. Хлебниковым, производили уже сотский и пятидесятский. 15 ноября 1731 г. сотский извещал земскому

бурмистру М. Г. Жукову о побеге шуян В. И. Подшивалова и А. П. Демина⁴⁹. При этом доставка представителей тяжущихся сторон в суд осуществлялась исключительно рассыльщиками⁵⁰. Характерным актом, отражающим изменение положения децимальной администрации в XVIII в. явилась челобитная сотского Г. И. Шульгина, 9 июня 1705 г. сообщавшего о появлении на посадской земле мертвого тела, с просьбой послать для его осмотра «кого пригоже» из приказной избы⁵¹. Как мы помним, ранее подобные функции осуществлялись земскими целовальниками, ликвидированными в ходе городской реформы. Таким образом, именно в результате реформы 1699 г. представители сотной организации получают собственную служебно-административную нишу в качестве помощников земского старосты.

А. А. Кизветтер в своей обширной работе касается сотной (слободской) организации в посадке XVIII в. исключительно в ракурсе гражданской администрации, возглавлявшей «самоуправляющийся союз», являвшийся частью мира⁵². Однако в Шуге эта функция сотен абсолютно не просматривается: «слободские сходы» и все связанные с ними отрасли административного управления в шуйском посаде отсутствовали (за исключением самой процедуры выбора десятских). Подобная ситуация была связана с достаточно узким составом тяглецов, которым не было необходимости решать «уличные» вопросы на отдельном сходе. Все это свидетельствует о том, что в Шуге сотная организация имела не внутреннее (как во многих крупных торгово-промышленных центрах), а внешнее происхождение. Именно на шуйском материале мы можем наблюдать процесс перерождения «земской» сотни XVI в. в «полицейскую» сотню XVII–XVIII вв. Проходил он совсем нелегко, поскольку и община, и представители воеводской администрации предпочитали использовать старые формы земской организации.

В результате сотная администрация длительное время в XVII в. была мертворожденной организацией. Поскольку она должна была подчиняться губной администрации, но при этом имела земский характер, то ее обязанности и полномочия целиком были узурпированы земской администрацией (посадский староста и целовальники). Очевидно, этот процесс имел стихийный характер, причем двусторонний: земская община стремилась контролировать уголовную преступность на своей территории через собственные выборные органы, а губной и воеводской администрации легче было взаимодействовать с этими органами. Определялось это тем, что земские органы держали в своих руках все нити жизни посада: экономической, социальной и политической.

Примечания

¹ См.: Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в России / отв. ред. С. О. Шмидт. М., 1988. С. 56, 57.

- 2 См.: Горский А. А., Кучкин В. А., Лукин П. В., Стефанович П. С. Древняя Русь : Очерки политического и социального строя. М., 2008. С. 423–425 ; Кучкин В. А. Сотские по документальным данным XV – начала XVI вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 4. С. 63–81 ; 2005. № 2. С. 5–40.
- 3 См.: Вовин А. А. Эволюция политических институтов Пскова в XIV–XV вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014. С. 205–215.
- 4 Алексеев Ю. Г. Псковская Судная грамота и ее время. Л., 1980. С. 32–39.
- 5 См.: Аракчеев В. А. Псков : власть, общество, повседневная жизнь в XV–XVII вв. Псков, 2004. С. 134–140 ; Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Л., 1969. С. 80–83.
- 6 См.: Чичерин Б. Н. Областные учреждения России в XVII в. М., 1856. С. 469, 470.
- 7 См.: Памятники русского права. Вып. 7 / ред. Л. В. Черепнин. М., 1963. С. 431.
- 8 См.: Борисов В. А. Собрание трудов (материалов) : в 3 т. Т. 1 / ред. Е. Г. Вопилин, В. И. Баделин. Иваново, 2002. № 1. С. 140–145.
- 9 Там же. № 2. С. 145–147.
- 10 См.: Борисов В. А. Указ. соч. Иваново, 2004. Т. 2. № 7. С. 34 ; Архив Санкт-Петербургского Института истории Российской Академии наук (далее – СПб ИИ РАН). Ф. 260. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–1 об.
- 11 См.: Любимиров П. Г. Очерк истории Нижегородского ополчения. М., 1939. Прил. первое (грамоты). № 3. С. 239, 240.
- 12 См.: Архив СПб ИИ РАН. Ф. 260. Оп. 1. Д. 25. Л. 2–2 об.
- 13 См.: Памятники деловой письменности XVII в. : Владимирский край / ред. С. И. Котков. М., 1984 (далее – ПДП). № 106. С. 150.
- 14 См.: Архив СПб ИИ РАН. Ф. 260. Оп. 1. Д. 25. Л. 3–5 об.
- 15 17 января, 11 марта, 29 мая, 9 июня, 25 июня, 28 июня, 19 июля, 4 августа 1613 г. : Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1641. Оп. 1. Д. 3. Л. 1 ; Архив СПб ИИ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 3. Л. 1 ; Д. 5. Л. 1.
- 16 См.: Борисов В. А. Указ. соч. Т. 2, № 9. С. 36.
- 17 См.: Архив СПб ИИ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 5. Л. 3, 4.
- 18 См.: Борисов В. А. Указ. соч. Т. 1, № 5, 6. С. 149–153 ; РГАДА. Ф. 1641. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–1 об.
- 19 См.: Архив СПб ИИ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 5. Л. 5 ; Ф. 260. Оп. 1. Д. 25. Л. 6–6 об.
- 20 См.: Борисов В. А. Указ. соч. Т. 1, № 11. С. 37–38 ; Архив СПб ИИ РАН. Ф. 260. Оп. 1. Д. 25. Л. 7.
- 21 Государственный архив Ивановской области (далее – ГАИО). Ф. 324. Оп. 2. Д. 7. Л. 1 ; Д. 13. Л. 1 ; ПДП. № 227. С. 231–232.
- 22 На 1630/31 г. у Бажена Павлова, на 1636/37 г. у К. К. Свинына, на 1639/40 г. у Родиона Дементьева, на 1640/41 г. у К. С. Лисина. См.: Борисов В. А. Указ. соч. Т. 2, № 41, 63. С. 332, 345 ; Акты, относящиеся до юридического быта Древней России : в 3 т. СПб., 1864. Т. 2, № 246/9. С. 751 ; ГАИО. Ф. 324. Оп. 2. Д. 58. Л. 1 ; Научно-исследовательский Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – НИОР РГБ). Ф. 67. Оп. 1. К. 6. Д. 22. Л. 1–3.
- 23 12 сентября 1626 и 11 августа 1627 гг. их платил земский староста К. К. Свинын, 25 августа 1628 г. П. К. Аксенов, 1 июня 1629 г. Я. Р. Кузнец, 1 мая 1632 г. И. П. Красильник, 5 марта 1634 г. Ф. И. Шибасев, 9 декабря 1634 и 3 августа 1635 гг. Денис Иванов, 11 августа 1638 г. Василий Данилов, 18 сентября 1636 и 11 июля 1637 гг. К. К. Свинын, 5 марта и 8 мая 1638 г. П. К. Аксенов, 12 марта 1640 г. Родион Дементьев. См. ; НИОР РГБ. Ф. 67. Оп. 1. К. 6. Д. 3. Л. 1–15.
- 24 Борисов В. А. Указ. соч. Т. 1, № 27, 56. С. 170–172, 195 ; Т. 2, № 94. С. 119 ; Владимирские губернские ведомости (далее – ВГВ). 1870. № 9. С. 2 ; НИОР РГБ. Ф. 67. Оп. 1. К. 7. Д. 46. Л. 1–3.
- 25 См.: Летопись занятий Археографической комиссии за 1913 г. Вып. 26. СПб., 1914. № 175, 177. С. 234.
- 26 См.: Борисов В. А. Указ. соч. Т. 2, № 42. С. 67.
- 27 Там же. № 94. С. 119 ; ГАИО. Ф. 324. Оп. 1. Д. 137. Л. 1–1 об.
- 28 См.: Борисов В. А. Указ. соч. Т. 1, № 37. С. 180 ; ГАИО. Ф. 324. Оп. 1. Д. 138. Л. 1–1 об.
- 29 Борисов В. А. Указ. соч. Т. 2, № 64, 168, 171, 225, 235. С. 89, 186, 431, 462–463, 470 ; ГАИО. Ф. 324. Оп. 1. Д. 239. Л. 1–1 об.
- 30 Борисов В. А. Указ. соч. Т. 2, № 177. С. 358
- 31 Там же. Т. 1, № 4. С. 233.
- 32 Там же. Т. 1. № 31. С. 176–177 ; ГАИО. Ф. 324. Оп. 2. Д. 93. Л. 1–1 об. ; Оп. 1. Д. 192. Л. 1–1 об. ; НИОР РГБ. Ф. 67. Оп. 1. К. 6. Д. 86. Л. 1–1 об.
- 33 См.: Архив СПб ИИ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 57. Л. 1–1 об.
- 34 НИОР РГБ. Ф. 67. Оп. 1. К. 6. Д. 69. Л. 5–5 об.
- 35 Поручные по Л. С. Шевалде (4 ноября 1631 г.), по Родиону Дементьеву (11 июня 1632 г.), Т. К. Аксенову (10 марта 1633 г.), М. М. Иконнику (10 июля 1632 г.), Г. М. Колашнику (25 марта 1628 г.), И. С. Конкову (25 марта 1628 г.), С. М. Осоке (1627/28 г.). См.: ПДП. № 240. С. 238 ; НИОР РГБ. Ф. 67. Оп. 1. К. 6. Д. 69. Л. 1–3 об. ; Д. 71. Л. 1–4 об.
- 36 Борисов В. А. Указ. соч. Т. 1, № 11. С. 156–157 ; ГАИО. Ф. 324. Оп. 1. Д. 28. Л. 1–1 об.
- 37 См.: ГАИО. Ф. 324. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–1 об.
- 38 НИОР РГБ. Ф. 67. Оп. 1. К. 6. Д. 88. Л. 1.
- 39 Там же. Д. 62. Л. 1.
- 40 Там же. Д. 60. Л. 1
- 41 См.: Борисов В. А. Указ. соч. Т. 1, № 41. С. 183–184.
- 42 См.: НИОР РГБ. Ф. 67. Оп. 1. К. 1. Д. 49. Л. 1–1 об.
- 43 ВГВ. 1859. № 38. С. 154.
- 44 См.: ГАИО. Ф. 324. Оп. 1. Д. 240. Л. 1–1 об.
- 45 См.: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 908. Л. 1–11, 38 об.–54 об. ; Д. 11330. Л. 1–22 об.
- 46 См.: НИОР РГБ. Ф. 67. Оп. 1. К. 2. Д. 83. Л. 2–5.
- 47 Кизеветтер А. А. Посадская община в России в XVIII в. М., 1903. С. 633–637.
- 48 Борисов В. А. Указ. соч. Т. 2, № 205. С. 217.
- 49 См.: ГАИО. Ф. 324. Оп. 1. Д. 732. Л. 1.
- 50 Рассылщик 8 апреля 1731 г. осуществлял доставку подозреваемого по иску С. К. Артемьева к Я. П. Де-

мину по поводу порченной лошади. Он же 15, 16 и 19 июля 1731 г. осуществлял доставку в суд ответчиков по долговому иску Г. И. Грачева к И. А. Телину, В. Г. Ожималову и С. Я. Ломанову. 4 июня 1731 г. рассыльщик доставил в ратушу И. И. Воинова по иску к нему в «матерной брани» В. Я. Воронина. 15 января 1732 г. рассыльщики не смогли доставить в суд шуянина С. Л. Смольянинова, скрывавшегося

в доме К. В. Хлебникова – хозяева воспротивились этому. Наконец, в ходе описанного выше дела об избиении Т. В. Гусева доставка ответчика в суд также осуществлялась рассыльщиком. См.: ГАИО. Ф. 324. Оп. 1. Д. 727. Л. 1–4 ; Д. 728. Л. 1–2 ; Д. 735. Л. 1–7 об. ; Д. 736. Л. 1–5 ; Д. 737. Л. 1–5 ; Д. 738. Л. 1.

⁵¹ См.: *Борисов В. А.* Указ. соч. Т. 1, № 65. С. 203.

⁵² См.: *Кизеветтер А. А.* Указ. соч. С. 630–632.

Образец для цитирования:

Бутрин Е. С. Сотная организация в Шуе в XVII – начале XVIII века // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 389–395. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-3-389-395.

Cite this article as:

Butrin E. S. Hundred Organization in Shuya in the XVII – the Beginning of XVIII Century. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 389–395 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-3-389-395.
